

Покидаю зал Совета довольно неспешно, слишком много людей хочет поздравить меня с успешным дебютом, а с некоторыми я хотела сама перебраться парой слов. Нет, я не настолько глупа, чтобы обсуждать решения Совета не выходя из зала или критиковать кого-нибудь из участвовавших. Просто я хотела узнать пару подробностей из уст Учиха. Впрочем, задавать их Кагами-сану я поостереглась, но передать через Фугаку просьбу встретиться с Микото мне удалось. Правда, опять же далеко не прямо, просто посетовала при нем, что мы хотели посидеть в данго-кафе по возвращению в деревню, а так и не вырвались. Появившаяся рядом Тсуме яростно закивала, равнодушными не остались и остальные ребята, похоже, не у одной меня были вопросы. Теперь оставалось ждать, пока она среагирует и надеяться, что ей удастся вырваться и прийти рассказать, какого черта творит ее отец. Слишком уж резко он стал поддерживать бредовые идеи Хокаге и Данзо!

— Кушина-химе, поздравляю, вы в первый же день навели шороху, — с усмешкой заметил Яритэ-сама, стоило нам покинуть Резиденцию Хокаге.

— Рано поздравляете, — меланхолично отзываюсь я.

— Почему вы так считаете? — с едва уловимой иронией уточняет у меня он.

— У меня осталась всего неделя, а после я опять уйду на войну, — спокойно замечаю я. — Цунаде-сан еще раньше. Закрепить результат будет сложно.

— Хм... — легкое удивление, но уточнять он не стал. Впрочем, это и не требовалось, и так понятно, что он хочет понять, почему я считаю, что ни он, ни Мито-сама не смогут сохранить и приумножить мою маленькую победу.

— Война страшное место, там умирают близкие, а горячность присуща всем, — туманно замечаю я. Нет, я не чувствую слезку и вряд ли кто сможет нас подслушать, мои соклановцы об этом позаботились, а я говоря спрятала губы за небольшим веером.

— Хм... разумно, — кивает головой Яритэ-сама. — Но тогда они станут нукенинами.

— Только если уже наденут повязку или не обратятся напрямую в администрацию, — флегматично замечаю я. — Если процент таких глупцов станет высок...

— Да, голосование потеряет смысл, народ скажет свое слово, — соглашается со мной Яритэ-сама.

— Действительно, — соглашаюсь я. — Впрочем, время покажет, Яритэ-сама, а пока давайте поторопимся. Мито-сама будет интересно, чем закончился Совет.

— Конечно, — короткий кивок и дальнейший путь проходит в молчании. Впрочем, это никого не напрягает, мне даже не хочется торопиться, я обдумываю Совет. Слишком он неоднозначно закончился. За раздумьями я не замечаю, как мы добираемся до Квартала. На приветствия и вопросы реагирую чисто автоматически. Хотя не долго.

— Ну, как все прошло? — звонкий голос Какаши заставляет меня обратить внимание, что я уже не просто дошла до своей комнаты в поместье Главы посольства Узумаки.

— Какаши, тебе никто не говорил, что заходить к девушкам в комнату невежливо? — слегка приподнимаю бровь и скрываюсь за предусмотрительно, кем-то из служанок, поставленную ширму. Довольная улыбка появляется на губах, похоже, это постарались мои новые подданные, которые знают меня довольно хорошо и не забыли мои предпочтения. По крайней мере,

приготовленное для переодевания кимоно, именно то, что мне надо. Хотя... стоит вначале принять душ.

— Говорили когда-то, но я торопился на тренировку и не слушал, — невинно отзывается мой ученик, пока я с довольным видом освобождаю волосы от кучи шпилек, да заколок. — К тому же Минато-сан разрешил.

— Минато? — искренне удивляюсь, попутно развязывая оби и стягивая ставшее ненужным клановое одеяние. — Ты ничего не путаешь? У Минато же пунктик на вежливом поведении...

— Нууу... когда я пришел, он торопился на тренировку, поэтому сказал подождать тебя, но где не уточнял, — голос спокоен, но чувствуется тщательно скрытая ирония. — Мито-химе слышала наш разговор и подтвердила, что я могу подождать, где захочу.

— Ками-сама, как это на нее похоже... — невольно говорю обреченно, прекрасно поняв, что Мито-сама таким нехитрым способом напоминает, что Минато мой жених и имеет право на кое-какие вольности. Тем более, распорядиться в доме, который после свадьбы станет нашим общим. И никого не волнует, что это дело далекого будущего, ибо официально все уже закреплено, семьи (в случае с Минато опекун) уже сговорились и подписали все бумаги, в Узушио даже упрощенный обряд помолвки провели, незадолго до нашей отправки в Лист. Правда, я сама узнала что это, только вернувшись в Коноху и посмотрев в библиотеке. — Кстати, а где она сама?

— Цунаде-сама прибыла раньше, чем вы, Кушина-сенсей, — мгновенно сообщил мне Какаши.

— Понятно, — хмыкаю, в уточнении такой ответ не нуждается, и так понятно, что Мито-сама отправилась узнавать о моем поведении на совете из чужих уст. Позже, конечно, она и мои мысли выслушает, но вначале узнает мнение сторонних наблюдателей. Оправданно.

— Кушина-сенсей, может, ответите на мой вопрос? — недовольно фыркает мой ученик.

— Было решено не уменьшать возраст выпускников Академии, — не вижу смысла скрывать, все равно скоро узнает и лучше, если из моих уст.

— Уууу... — недовольно гудит мальчишка, которому захотелось приключений. — Я думал, что смогу стать генином раньше, побив ваш рекорд, сенсей!

— Лучше не надо, — недовольно поджимаю губы, стараясь сохранить нейтральный тон. — А что? Очень хочется?

— Ну, это же призвание каждого в ком горит Воля Огня! — замечает мой ученик, заставляя меня замереть.

— Ты о чем? — осторожно уточняю я, но порыв выглянуть из-за ширмы усилием воли подавляю. — В чем призвание?

— Защищать границы от агрессоров! — жарко замечает Какаши.

— Это, конечно, так, но не во вред же здоровью, да и вообще здравому смыслу? — едва уловимо вздыхаю, осознавая, что сказать хочу многое, но все не то. Морщусь и вытаскиваю из сброшенного мною кимоно Главы Клана надеваемый под самый низ хлопчатобумажную хиеку*. Не халат, конечно, но не просвечивает, а значит, я спокойно смогу продефилировать из-за ширмы к своей ванной. Блин! Ну, вот что мешало Мито-сама уточнить место ожидания для Какаши? Насколько бы было проще! Так нет же! Она решила еще и моих подчиненных убраться, другого пояснения отсутствию Мики-чан и Аико-чан, я не вижу.

— Да-да, я это уже слышал от вас, — этот паршивец даже не пытается скрыть сарказм!

— Зря ехидничаешь, — Спокойно замечаю я, ощущая, как портится настроение, а в голосе появляются нотки раздражения. — Для таких же как ты дуралеев стараюсь.

— Сенсей, вы чем-то недовольны? — заинтересовался Какаши. Тц! Опять я контроль над своим запахом упустила! Да и еще расслабилась, допустила в голос недовольства. Плохо. Впрочем, кое-что хорошее тоже есть, теперь я уверена, что мой ученик хорошо слушает своих нинкенов и не ленится учиться. Иначе бы не заметил, слишком слабые и кратковременные были изменения. Ну, хоть какой-то плюс. — Совет же принял то решение, за какое голосовали вы!

— Не уверена, что это надолго, — отвечаю честно и, запахнув хиеку, выхожу из-за ширмы, направляясь в сторону ванной. — Слишком много неизвестных, а война не думает заканчиваться. Я не знаю, когда вернусь назад, не могу спрогнозировать, что будет через полгода-год. Если мы продолжим терять людей в таких количествах... — качаю головой и замираю перед дверью в ванную, — Тогда, Какаши, вас все равно выпустят раньше и времени на притирку с товарищами у вас будет еще меньше, чем у меня. Именно поэтому, я тебя очень прошу, постарайся найти общий язык со всеми, даже с прилипчивой Рин-чан или Обито-бака. Точнее, особенно с ними. Ты меня понял?

— Сенсей... — не такого ответа он от меня ожидал.

— Кто-то из них будет защищать тебе спину, Какаши, — прекрасно знаю, что ему это не нравится. Слишком много я об этих двоих из его рассказов знаю, да и Джун-сенсей, иногда говорила о своей дочери. Это помогало ей держаться и не сойти с ума. Иренинам в этой войне доставалось больше всех, Нохара-сан не исключение, но ей пока везло. Только вот долго ли это везение продолжится? Все же меня отозвали с фронта слишком на долго, подкинуть дополнительное снаряжение или восполнить опустевший резерв чакрой больше некому. Честно, я боюсь открывать отчеты с фронта, слишком страшно увидеть там имена тех, кто стал мне дорог.

— Пф! — фырканье в ответ.

— Какashi, выкинь из головы геройские планы, — устало вздыхаю, а после изменяя траекторию движения, подойдя к столу и распечатываю один из самых последних отчетов. Небольшая статистика по смертности детей на миссиях за последние полгода. Даже не на фронте, внутри страны. Имена, личные характеристики, выкладки по их действиям и подобие фотоотчетов. Красочное и кровавое зрелище, не для психики ребенка, но мой ученик шиноби, его с детства готовили к подобному и психика у него достаточно крепкая. Правда, это не мешает ему быть порывистым, как и следует быть мальчику его возраста. — Посмотри это и после скажи свое мнение. Надеюсь, это заставит тебя передумать, а не пускать подобное на самотек.

Горько усмехаюсь и ухожу в ванную, прихватив свое любимое кимоно. Трогать моего ученика больше не требуется. Мозгами его Ками-сама не обидел, и он сможет сложить сказанное мной и увиденное вместе. Только вот какой вывод сделает? Нет, я верю, что мои слова он поймет и признает их целесообразность, но не более. Мальчишки всегда любили войны, идеализировали их, о потерях и последствиях они не думают. Плохо. Не хочу его отпускать, он еще не готов. Причем дело не только в силе, тут все в порядке, он не зря носит звание маленького гения. Уже сейчас запас чакры, как у сильного чунина, но не хватает опыта. Хотя слабенького чунина, один на один, он завалить сможет. Ну, а если ему дадут время подготовиться, вполне может создать неплохую полосу ловушек и завалить отряд посерьезнее. Впрочем, это не меняет того факта, что джоунину он в любом случае не соперник, как и парочке (я бы сказала даже одному) сильных чунинов. Они просто размажут его по земле и не заметят. Морщусь, включая подачу теплой воды. Мне не нравится сложившаяся ситуация, но предполагать что-либо до встречи с Микото я не буду. Слишком велик шанс ошибиться.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Хиёку (подвид нижнего кимоно, который женщины носили раньше. Сегодня используется только на официальных мероприятиях (свадьбах и т. п.)